

Первый роман

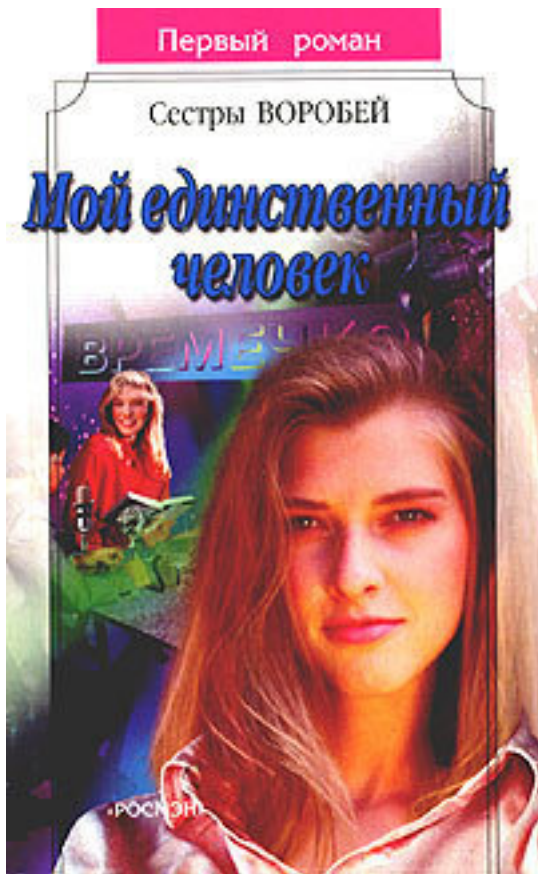
Сестры ВОРОБЕЙ

Мой единственный человек

ВРЕМЯ

РОСМЭН

Вера и Марина Воробей

Мой единственный человек

Серия «Первый роман»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163000
Мой единственный человек: Росмэн-Пресс; Москва; 2003
ISBN 5-353-01332-8

Аннотация

Галя Снегирева очень страдает. Она не может, да и не хочет смириться с тем, что ее любимый Игорь, прикованный после аварии к инвалидной коляске, не хочет больше встречаться с ней. Он считает, что не имеет права портить ей жизнь, что Галя должна найти себе нормального, здорового парня.

Узнав, что Игорю необходима срочная операция, которую нужно делать или сейчас, или никогда, Галя начинает действовать. Люся Черепахина, как может, помогает ей – ведь с некоторых пор они стали подругами.

Содержание

1	4
2	10
3	15
4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Вера и Марина Воробей

Мой единственный человек

1

Вот уже битый час Галя Снегирева металась по комнате. Ее беспокойный маршрут особым разнообразием не отличался. Из пункта А она перебегала в пункт Б, а потом снова возвращалась на исходную точку. Пунктом А был компьютер, а пунктом Б – телефон. Оказавшись возле него в очередной раз, Галина совершала одно и то же странное действие: она снимала трубку, подносила ее к уху, секунды три слушала гудок, после чего с досадой бросала трубку. В компьютере она проверяла наличие новых писем в своем почтовом ящике. Но, увы, ни телефон, ни компьютер, похоже, не оправдывали ее надежд.

А все дело было в том, что пошел уже третий день с тех пор, как от Игоря не поступало ни звонков, ни электронных писем.

«Ну что, что могло случиться? Почему у него никто трубку не берет? Почему он не отвечает на мои письма? – мучила она себя вопросами. – Ведь в последний раз, когда мы встречались у него дома, ничего плохого не произошло... Все было как обычно: вначале Игорь прочитал мне два своих но-

вых стихотворения, потом я ему свое прочитала. А потом... Что же было потом? Целовались... А после? Выпили чай... Стоп! Вот за чаем, на кухне, он и произнес эти ужасные слова! Но тогда я почему-то не придавала им значения... Ведь в последнее время Игорь все чаще заводил разговоры о том, что нам не суждено быть вместе и что очень скоро всему этому должен прийти конец... Конец... Но как же он может даже думать об этом? Ведь я так люблю его! И он меня тоже любит. Я это точно знаю! Я не хочу жить без него, и если Игорь решит, что мы не должны больше встречаться, то я не знаю... Я, наверное, покончу тогда с собой...»

Телефон зазвонил как раз в тот момент, когда Галя мучила свой компьютер, пытаясь вытащить из него то, чего в нем просто-напросто не было. Девушка даже вздрогнула. Опрямев кинулась она к пункту Б, схватила трубку и, прижав ее к уху, еле слышно выдохнула:

– Алло.

В трубке звенела тишина. Галя, не помня себя от волнения, выкрикнула:

– Алло! Игорь, это ты? Почему ты молчишь? Почему ты молчишь? – повторила она. – Я же знаю, что это ты!

Голос Гали звенел, готовый в любую секунду сорваться. Тот, кто слушал ее сейчас на том конце провода, видимо, почувствовал состояние девушки, потому что уже в следующую секунду трубка отозвалась тихим, сдавленным голосом Игоря:

– Как ты поняла, что это я?

– Не знаю, – ответила Галя. Ей хотелось спросить, почему он не отвечал на ее письма и звонки, но она молчала. Потому что просто боялась услышать ответ. – Игорь, а я сегодня стихотворение написала. Полночи писала, а потом до утра редактировала и правила, как ты учил. Хочешь, я приеду к тебе прочитаю? А могу по телефону. Хочешь? – скороговоркой выпалила Галя, стараясь говорить как можно радостней и беззаботней.

– Не надо, – отрезал Игорь.

– Ой, извини. У тебя, наверное, дела, а я тут лезу со своими стихами... – Галя говорила совершенно искренне, без тени упрёка или кокетства. Ей и правда хотелось, чтобы Игорь сказал: «Да, сейчас у меня дела. Приезжай лучше вечером».

– Ты совсем не надоедаешь мне... – В голосе Игоря теперь послышались прежние приветливые и живые нотки, но через секунду он осекся и снова заговорил тихо и подчеркнуто отстраненно: – Дело не в этом, Галь... Дело совсем в другом.

– Тогда скажи, в чем? – В эту секунду внутри у нее что-то сжалось, и, прежде чем Галя снова услышала в трубке голос Игоря, это то, что сжалось, вдруг резко оборвалось, и девушка почувствовала, как голова ее пошла кругом.

– Галь, но я ведь уже говорил тебе много раз: мы не можем быть вместе. Поверь, чем дальше, тем будет больше нам обоим. Мы должны расстаться. Сейчас, – сказал Игорь упавшим голосом.

Эти слова больно врезались в самое сердце девушки, и тут же по ее щекам побежали слезы. Она не стала сдерживать их, и крупные слезинки, обгоняя одна другую, обжигали ей лицо.

– Прошу тебя, умоляю, не говори так, – дрожащим голосом проговорила она.

– Я люблю тебя, Галя. Очень люблю... И именно поэтому не хочу калечить твою жизнь. Достаточно одной, моей.

– Но ты сейчас именно этим и занимаешься! Ты калечишь мою жизнь! Я не хочу жить без тебя! Не могу! Слышишь? – Галя не сдержалась и разрыдалась.

– Это только так кажется... Тебе сейчас кажется, что ты не можешь без меня жить. – Он на секунду запнулся и заговорил снова: – А мне кажется, что я без тебя не смогу. Но вот увидишь, это ощущение скоро пройдет. Я уверен, что ты встретишь и полюбишь нормального человека. Здорового, а не калеку. Ты достойна лучшего.

– Это все не так! Это все неправильно! Мне никто, кроме тебя, не нужен! И никогда не будет нужен... Я знаю. И я верю, слышишь, я точно знаю, все будет хорошо! Игорек, миленький, пожалуйста, не говори больше никогда таких слов.

Игорь молчал. До Галиного слуха доносилось лишь его неровное дыхание. И тогда она сказала то, о чем хотела сказать с самого начала, но только не решалась. Потому что эта тема с некоторых пор считалась у них запретной:

– Помнишь, ты говорил, что когда тебе сделают опера-

цию...

– Да не сделают мне никакой операции! Этого никогда не случится, пойми! – выкрикнул, перебив ее Игорь.

– Но ведь ты говорил, что летом, возможно...

– Да в том-то и дело, что невозможно! – Он перевел дыхание и отдельно, по слогам, повторил: – Не-воз-мож-но.

– Но почему? – сорвалась на крик Галя и задержала дыхание в страхе услышать что-то жуткое, окончательное и непоправимое. Но то, что она услышала, все же было лучше ожидаемого:

– У моих родителей нет денег на эту операцию, – сказал он.

– Игорь, а помнишь, ты говорил, что у твоей мамы есть знакомый врач и что он обещал тебе помочь? – оживленно затараторила Снегирева.

– Он и помог. Он назвал сумму в два раза меньше реальной стоимости этой операции, – погасил ее радость Игорь.

– Но ведь твои родители могут поднакопить денег, и тогда...

– А вот тогда уже будет поздно. Крайний срок – три месяца. Так сказал врач. – Игорь замолчал. Возникла долгая пауза.

– Сколько стоит операция? – робко нарушила молчание Галя.

– Тебе незачем это знать, – осек ее Игорь.

– Я прошу тебя, скажи, сколько она стоит? – уже умоляла

она его.

– Пять тысяч долларов, – выделяя голосом каждое слово, отчеканил Игорь. – Галя, не мучай ни меня, ни себя. Я очень тебя прошу... Это единственное, что ты можешь для меня сделать. Не надо ни звонить, ни писать... Прости, если я сейчас доставляю тебе боль, но поверь, я это делаю только ради тебя. Все, пока. – В трубке раздались жестокие, неумолимые, бездушные гудки.

Галя еще долго прижимала трубку к мокрым от слез щекам, забыв о времени и обо всем на свете.

2

Они познакомились по Интернету полгода назад. Тогда Галя написала первое в своей жизни стихотворение. Совершенно случайно она попала на сайт Игоря. Он назывался «Одинокий поэт». Там она «вывесила» свое стихотворение, и через несколько дней Игорь ей написал. Галя тут же ответила ему. Некоторое время они переписывались. Она чувствовала, что Игорь необычный и близкий ей по духу человек, но присутствовала в его письмах какая-то тайна. И тайна эта отзывалась в душе девушки смутной тревогой и чем-то еще мрачным, все время ускользающим, названия чему она не знала. Наконец они договорились о встрече.

Игорь пригласил ее к себе домой. Еще на пороге, увидев его, Галя поняла, что означала эта ускользающая таинственность. Игорь сидел в инвалидной коляске. Но Галя, не смотря на это, сразу влюбилась, с первого взгляда и впервые в жизни. Игорь тоже полюбил ее. Когда они были вместе, Галя совершенно забывала о том, что запрещало им быть вместе, о том, что ставило между ними нерушимую стену. Она не ощущала этой стены, которая все же между ними существовала, и верила, что Игорь тоже не ощущает ее. Но вот настал тот день, когда он сказал то, чего она боялась больше всего на свете...

Снегирева не знала еще, как достанет эти деньги, но знала

точно, что достанет. Достанет во что бы то ни стало! В ее голове уже копошились какие-то обрывочные идеи и планы. Вдруг Галя вздрогнула – кто-то тряс ее за плечо.

– Привет! – Перед ней стояла мама. – А я звонила в дверь – никто не открывает. Странно, думаю. Где тебе быть? А ты, оказывается, тут сидишь. Неужели не слышала, как я звонила? – удивленно вскинула брови Марина Николаевна.

– Да я просто задумалась. – Галя встала с кресла и взглянула на маму.

Та тоже внимательно, так, будто видела Галю впервые, посмотрела на нее.

– Ты плакала? – спросила Марина Николаевна и осторожно провела рукой по прямым светло-русым волосам дочери.

– Нет, – отмахнулась та, – просто не выспалась, оттого и глаза красные...

– Ну ладно. Пойдем перекусим, а то я голодная как волк, – сказала Марина Николаевна и шагнула к двери в кухню.

– Ты ешь, а я пойду хоть часик посплю, – сонным голосом откликнулась Галя, хоть спать ей и совершенно не хотелось.

– Да что ж ты будешь днем спать? – возмутилась мама. – А потом среди ночи проснешься и будешь овечек считать? Пойдем-ка лучше, я тебе кое-что интересное расскажу.

Гале не хотелось сейчас пререкаться с мамой – просто сил не было, и она послушно поплелась за ней следом, не слишком заинтересованная перспективой услышать что-то интересное.

– Ну слушай, – интригующе начала Марина Николаевна, открыла холодильник и стала перекладывать в него из своей сумки продукты. – Помнишь тетю Машу из второго подъезда?

– Да, – вяло кивнула Галя, вспомнив эту неуравновешенную и крикливую тетку, которая никогда не вызывала у нее симпатии.

– Ну так вот. – Марина Николаевна захлопнула дверцу холодильника, повесила на ручку двери похудевшую сумку и села напротив Гали. – Я когда вчера на работу шла, смотрю, машина стоит у подъезда большая, а на ней написано: «ТВЦ». Ну, думаю, мало ли?.. А сегодня еду в автобусе, вижу, впереди женщина стоит... Она тоже, по-моему, во втором подъезде живет... Как же ее зовут? То ли Инна, то ли Ира... – Марина Николаевна, сбившись, на секунду задумалась. – Ну ладно, не важно, – махнула она рукой. – А со мной рядом место свободное было. Ну, эта женщина и подседа ко мне. Ну, мы едем, значит, и она вдруг говорит: «Ой, здравствуйте, а я вас вначале не узнала!» Ну, мы и разговорились. И вот что она мне рассказала... – Марина Николаевна замолчала и посмотрела на Галю, пытаясь понять, заинтригована ли та ее рассказом. Но Галя слушала маму исключительно из уважения. Возможно, мама не заметила этого, а может, только сделала вид, но уже в следующую секунду она продолжила как ни в чем не бывало: – Ну и вот, говорит она мне, значит: «А вы знаете, тут на днях к Марии Ивановне с

телевидения приезжали?» Я, естественно, вспомнила ту машину и спрашиваю: «А! Так это, значит, к ней машина с ТВЦ приезжала?» «Да, – говорит, – это к ней “Времечко” приехало». А дело оказалось вот в чем: тетя Маша, когда делала ремонт в квартире, поставила на окна эти... – Марина Николаевна наморщила лоб и щелкнула пальцами. – О! Стеклопакеты. Ну и, в общем, я не помню толком, что там с ними случилось, словом, они у нее испортились. Да причем как-то по-страшному. А денег они стоят не маленьких. Короче, наша тетя Маша пошла в ту фирму, где их покупала, и ей там сказали, что брак они не продают и что тетя Маша якобы сама стеклопакеты эти испортила, а к фирме претензии предъявляет. Ну ты же помнишь, какая тетя Маша? Она хоть в гробу достанет! В лепешку расшибется, а своего не упустит! В общем, тетя Маша, не будь дурой, позвонила во «Времечко». Ну, те сразу заинтересовались, приехали к ней, засняли эти окна перекосившиеся, провели на месте какую-то экспертизу, и выяснилось, короче, что все дефекты этих стеклопакетов – производственный брак. Тетю Машу по телику в пятницу показывали на фоне этих стеклопакетов несчастных. И что ты думаешь? – Марина Николаевна, победно вскинув голову, посмотрела на дочь. – Эта фирма вернула ей все деньги плюс двадцать процентов за моральный ущерб. Представляешь? – Марина Николаевна смотрела сейчас на Галю так, словно деньги, с лихвой вернувшиеся к тете Маше, были лично ее, маминой заслугой.

Реакция Гали была совершенно неожиданной: вначале она наморщила лоб, будто силилась вспомнить что-то очень важное, а затем вскочила и со словами: «Точно! Конечно! Блин, ну как же я раньше-то не додумалась?!» – бросилась на шею Марине Николаевне, покрывая ее лицо поцелуями.

3

«Нет, я не могу так поступить без согласия Игоря... – Галя сидела рядом с телефоном и теребила в руках клочок бумаги. Это был телефон редакции “Времечко”, который Марина Николаевна по просьбе Гали узнала у тети Маши. – Ну, допустим, скажу... И что? Игорь ни за что на свете на это не пойдет... Но, в конце-то концов, не ради себя же я это делаю!»

Девушка решительно подняла трубку, но в следующую же секунду опустила ее на место. «А вдруг он все-таки, по закону подлости, включит телевизор и все увидит... Что же тогда будет? Все, хватит! – решительно осекла себя она. – Раз уж решила звонить, значит, надо звонить!»

Галя снова подняла трубку и незамедлительно, не дав себе и секунды на раздумья, набрала семь заветных цифр. Сердце девушки стучало тревожно и гулко.

– Здравствуйте. Редакция программы «Времечко». Слушаю вас, – почти сразу раздался в трубке приветливый женский голос.

Только сейчас Галя поняла, что совершенно не продумала, что она скажет. Ее ладони вспотели от внезапно нахлынувшего волнения, а к горлу подступил ком, лишивший ее на какое-то время дара речи.

– Я слушаю вас! – Теперь голос звучал несколько требо-

вательней.

– Здравствуйте, – поборов волнение, начала Галя. – Я хотела бы рассказать свою историю. В общем, я хотела... Ну, принять участие в вашей программе.

– У вас есть материал для сюжета? – догадалась женщина на том конце провода.

– Да, да, – радостно подтвердила Галя.

– Подождите секундочку, я соединю вас с редактором.

В трубке запиликала музыка. Внезапно ее прервал низкий мужской голос:

– Здравствуйте. Я вас слушаю.

– Здравствуйте, – отозвалась Галя. – Я бы хотела поучаствовать в вашей программе. Понимаете, мне очень нужна помощь.

– Да, да... Затем мы здесь и сидим, – приветливо откликнулся редактор. – Рассказывайте, что у вас случилось, – добавил он неожиданно мягким голосом.

– В общем, несколько месяцев назад я познакомилась с парнем по Интернету, – не слишком уверенно начала Галина. – Вначале мы с ним переписывались, а потом встретились. – Она запнулась. – Понимаете, Игорь прикован к инвалидной коляске, – выпалила Галя, а потом перевела дыхание и продолжила: – Для того чтобы он снова смог ходить, нужна операция. Она дорогая... Короче, эта операция стоит пять тысяч долларов. А у его родителей таких денег нет. И Игорь сказал, что мы не можем больше быть вместе, что он не хо-

чет калечить мою жизнь... Но я не могу без него. Правда, не могу, понимаете? Я очень хочу ему помочь... Только не знаю как... – Из Галиных глаз покатались слезы. Она замолчала.

– Я вас понимаю... – задумчиво протянул редактор. – Так. А сколько лет вам и вашему парню?

– Мне – пятнадцать. А Игорю – восемнадцать, – честно призналась Галя.

– Замечательно! – почему-то оживился мужчина. – Как я понял, вы оба живете в Москве?

– Да, – подтвердила Галя.

– Значит, так, девушка. Как вас зовут?

– Галина, – сказала она, все еще всхлипывая.

– Галина... – повторил за ней редактор и, внезапно поменяв тон, заговорил снова: – Вы, прежде всего, успокойтесь. – Он ненадолго замолчал, о чем-то задумавшись. – Значит, давайте, Галина, договоримся с вами вот как: я тут немножко разберусь с графиком съемок, и кто-нибудь из наших вам перезвонит. А там уж вы скажете, куда ехать, ну и все прочее. Идет?

– Значит, вы снимете сюжет обо мне? – почему-то удивилась Галя.

– Ну да... – удивился в свою очередь редактор. – А у вас есть другие предложения?

– Да, нет... Конечно, нет... Просто так быстро. Я не ожидала, – поспешила оправдаться Снегирева.

– Ну а зачем нам медлить? – жизнерадостно отозвался ре-

дактор. – История у вас интересная...

– А когда вы позвоните, хоть примерно? Ну, чтобы я была дома...

– Точно я вам сейчас ответить на этот вопрос не могу... Но обещаю, что в самое ближайшее время. А если вас не окажется дома, мы перезвоним, – заверил он и добавил: – Это наша работа. Ну так как, договорились?

– Договорились, – вздохнув, сказала Галя.

– Тогда до свидания. И не волнуйтесь. Все будет хорошо! – Редактор еще раз попрощался и первым повесил трубку.

Галя сидела одна за столиком кафе «Два клона». Из мест, в которых она успела побывать, это было явно не самым уютным. Кафе «Два клона» ни при каких обстоятельствах нельзя было назвать уютным. Необычным – да, странным, стильным, каким угодно, но только не уютным. И, если уж говорить прямо, оно совсем не нравилось Гале. Однако девушка понимала тех, кто любил здесь бывать, и признавала фишку этого кафе.

Дизайн и вся обстановка кафе были весьма своеобразными и вполне соответствовали его названию. Стекланные стены, квадратные на высоких ножках столики, сделанные из какого-то тускло поблескивавшего в лучах холодного освещения металла, неудобные стулья в форме металлического круга, укрепленного на высокой ножке. И когда человек забирался на такой стул, то ноги болтались, не доставая до пола

добрых полметра. Ни стол, ни стулья не двигались. Они были намертво прикручены к серебристому пластику, который покрывал весь пол кафе. И сколько бы посетителей ни находилось тут, всегда оставалось ощущение какой-то гулкости, необжитости и пустоты пространства. Эффект этот был запланирован и достигался за счет непривычно больших расстояний между столами.

За стойкой, имевшей столь же лаконичный и холодный вид, как и все остальное убранство этого необычного заведения, до недавнего времени стояли всегда совершенно лысые братья-близнецы Макс и Дэн. Обритые под ноль близнецы были похожи друг на друга как две капли воды и одевались тоже совершенно одинаково: широченные штаны-трубы, пестрые, без рукавов футболки и серебристые широкие галстуки, нелепо болтавшиеся на их голых длинных шеях. И даже татуировки, которые щедро украшали руки и плечи братьев-близнецов, также совершенно не отличались ни цветом, рисунком.

Но примерно месяца два назад Макс и Дэн уволились из «Клонов». Некоторое время кафе было закрыто: ведь близнецы Макс и Дэн являлись специальной фишкой этого заведения и именно они должны были олицетворять тех самых клонов. Однако, когда вскоре кафе открылось вновь, удивленные посетители увидели, что места братьев-близнецов заняли две хорошенькие девушки, разумеется, тоже близняшки и тоже такие, что не отличишь. На груди у одной висела

табличка «Вики», а у другой «Тики».

Никому не известно было, как на самом деле звали девиц (как и в случае с Максом и Дэном). Держались они тоже, по примеру своих предшественников, холодно и отстраненно, никогда не улыбались, лишь сдержанно и односложно отвечая на вопросы посетителей. Но самое, пожалуй, удивительное во всей этой истории было то, что Вики и Тики так же, как Макс и Дэн, были совершенно лысыми. И ко всему прочему на затылке у обеих красовались татуировки в виде штрих-кода, как у одной известной рок-певицы. Впрочем, как ни странно, обритые налысо головы, казалось, ничуть не портили симпатичных, правда, как бы слегка замороженных физиономий девушек. Черты их лиц были на удивление правильными, а отсутствие на них какого бы то ни было выражения делало их похожими на дочерей Снежной королевы. Эта особенность была тут же подмечена наблюдательным Юркой Ермолаевым, и он, не долго думая, придумал барменшам прозвище, одно на двоих – Снежные принцессы.

«А может, у нее дела какие-то появились и она не смогла прийти?..» – уже в который раз Галя с тревогой поглядывала на свои полупрозрачные кварцевые часы.

Дело в том, что вчера, сразу после разговора с редактором, Галя позвонила своей однокласснице, Люсе Черепяхиной. Снегирева рассказала ей, что через несколько дней к ней должны приехать телевизионщики, а поскольку она ни разу не снималась на камеру, то совершенно не представля-

ет, как нужно себя вести. Люся, она же виджей Черепашка, была ведущей молодежной телепрограммы «Уроки рока», и кто-кто, а она уж точно знала, как нужно вести себя перед камерой. Конечно, Черепашка сразу же согласилась стать Галиным консультантом в этом вопросе, и они договорились встретиться в кафе «Два клона».

Встреча была назначена на четыре, а Галины часы показывали уже двадцать минут пятого. «У человека, может, дела какие-нибудь, и вообще сегодня воскресенье, а тут ты со своими проблемами!» – ругала себя Галя. Если честно ей давно уже хотелось подружиться с Люсей. Совсем не потому, что та работала на телевидении и была настоящей звездой. Нет, просто Гале давно уже нравилась Черепашка, и она видела, что Люся очень умный и интересный человек. Однако повода познакомиться поближе все как-то не выдавалось... До вчерашнего дня. «И правильно Черепашка сделала, что не пришла! У нее же съемки почти каждый день и учеба еще... Пусть хоть отдохнет один денек... – Снегирева снова посмотрела на часы. – Похоже, Люся уже не придет». Галя залпом допила свой сок и уже потянулась было за сумкой, как услышала совсем близко, прямо у себя над головой, голос:

– Девушка, а что вы тут скучаете в одиночестве? Может, вместе поскучаем?

Она задрала голову и увидела парня. На вид ему было лет восемнадцать. Он приветливо улыбнулся Гале и без пригла-

шения сел за ее столик.

– Миша, – снова улыбнулся он.

– Вы знаете, я вообще-то жду подругу, и она вот-вот должна подойти, – заикаясь от волнения и чувствуя себя в эту секунду ужасно нелепой, сказала Галя.

Она впервые попала в такую ситуацию. Обычно на Галю, в лучшем случае, никто просто не обращал внимания, а в худшем – смеялись над ее высоким ростом, за который она и получила в классе кличку Жердь. Несовременная, с вечно собранными в пучок светлыми волосами, она совсем не следила за своей внешностью, потому что совершенно искренне считала себя некрасивой. И ей казалось, что все вокруг разделяют ее точку зрения. Все, кроме Игоря... Но ведь Игорь совершенно особенный, ни на кого не похожий...

– Подругу ждете? – прервал ее размышления Миша. – Похоже, не слишком-то она у вас пунктуальная, – усмехнулся он. – Я за вами уже полчаса как наблюдаю... А вы все одна...

– Она просто опаздывает... Могут ведь у человека возникнуть какие-то срочные дела, – неизвестно для чего оправдывалась перед совершенно незнакомым парнем Галя.

– Ну да, конечно... – серьезно сдвинув на переносице брови, согласился тот. – А давайте, пока вы ее ждете, мы с вами поближе познакомимся? А то, если вдруг она не придет, получится, что вы зря сюда пришли. А так вместо старой подружки обретете нового друга. Как вам такая перспектива? – Он заискивающе улыбнулся.

– Она действительно, наверное, уже не придет. Извините, но мне некогда знакомиться с вами. – Галя снова потянулась за своей сумкой.

– Ну, хорошо, хорошо... Я больше не буду вам надоедать, раз вам некогда. – Миша покосился на пустой Галин стакан из-под сока. – Но выделите хотя бы минутку, чтобы выпить соку, которым я вас дико хочу угостить. – И он, не дожидаясь Галиного ответа, встал из-за стола и направился к стойке. Через минуту он уже снова стоял напротив Гали, держа в руках стакан с соком.

– Я забыл спросить, какой вы любите. Поэтому пришлось ориентироваться на свой вкус. – Миша поставил стакан напротив Гали. – Мультифруктовый, – торжественно объявил он.

– Спасибо, но я правда не хочу, – сказала Галя и, отодвинув от себя сок, поднялась из-за стола.

– Тогда просто вылейте его на пол! – Миша картинно взмахнул рукой, показывая, как это лучше сделать.

Галя ничего не ответила надоедливому ухажеру, развернулась и быстрым шагом направилась к выходу. В следующее мгновение она увидела Черепашку, стоящую в дверях. Та вытянула шею и крутила по сторонам головой, явно кого-то высматривая. Девушки встретились взглядами. Люся улыбнулась и быстро зашагала к Гале.

– Галь, прости, пожалуйста. – Черепашка сложила ладони вместе и прислонила их к губам, как бы моля о пощаде.

– Да ничего-ничего, – принялась успокаивать ее Галя.

– Просто, понимаешь, – не унималась Черепашка, – у мамы монтаж сегодня, а она кассету забыла дома. Ну и пришлось мне везти. Я так боялась, что ты меня не дождешься... Ничего, что я так долго? – виновато подняла на нее глаза Люся.

Только сейчас Галя заметила, как тяжело дышит ее одноклассница.

– Конечно, ничего, – улыбнулась Галя. – Слушай, где ты так запыхалась? Бежала, что ли? – поражалась Люсиной ответственности Галя.

– Ну да, – махнула рукой Черепашка. – Пойдем сядем.

Они сели за тот же стол, где все еще одиноко стоял стакан нетронутого сока.

– Это твой? – с надеждой спросила Люся.

– Да... – пожала плечами Галя и огляделась вокруг. Миши нигде не было. «Уже ушел», – про себя подумала Галя, а в слух сказала: – Мой.

– А можно глоточек? – попросила Черепашка. – Пить ужасно хочется.

– Да, конечно! Пей весь. – Галя придвинула к Люсе стакан, и та залпом выпила половину.

– Ох, хорошо! – Черепашка блаженно закатила глаза. – Так, ну ладно! – Она слегка встряхнула головой и привычным жестом поправила свои очки в массивной оправе. – Давай, рассказывай, что у тебя там стряслось. – И Люся, сно-

ва поправив очки, закинула ногу на ногу и внимательно посмотрела на свою одноклассницу.

Света Тополян быстро шла по узенькому тротуару, сосредоточив взгляд на своих узконосых модных туфлях. У нее был вид крайне озадаченной девушки, которая думает сейчас о чем-то очень важном. Света и правда думала... Думала, как ей поступить: пойти домой или выпить где-нибудь соку. Остановив свой выбор на последнем, Света сориентировалась, до какого кафе ей ближе, свернула с тротуара, перешла дорогу и оказалась прямо напротив небольшого здания, над которым красовалась огромная вывеска «Два клона».

Девушка решительным жестом открыла дверь и не менее решительным шагом направилась к своему любимому столику. Внезапно Света остановилась посреди кафе как вкопанная. Прямо перед собой она увидела двух своих одноклассниц – Черепяхину Люсю и Снегиреву Галя. Они сидели к ней спиной, но Тополян тут же решила отказаться от своего любимого столика и сесть поближе к ним, так, чтобы остаться вне поля их зрения.

– Люсь, а как ты думаешь, если сегодня, допустим, они мне позвонят, то как скоро приедут? – спросила Галя.

– Ну, насколько я знаю, во «Времечко» работают оперативно, сюжеты им нужны. Если позвонят сегодня, то завтра, скорее всего, уже приедут, ну а во вторник увидишь себя по ящику, – весело улыбнулась Черепашка.

– Думаешь, откликнется кто-нибудь? – Галя жалобно посмотрела на Люсю.

– Да конечно! – Черепашка погладила Галю по руке. – Конечно, откликнутся. А сколько надо на эту операцию?

– Пять тысяч. – Галя горько улыбнулась.

– Ну, все пять это, я думаю, вряд ли... – Люся, закатив глаза, что-то прикидывала в уме. – Ну, а там... Смотри, сколько-нибудь родители его насобирают. Ну займут, в крайнем случае. Слушай, а этот Игорь твой знает про «Времечко»? – понизив голос, настороженно спросила Черепашка.

– Ну конечно же нет! – вскрикнула, всплеснув руками, Галя. – Он и не должен этого никогда узнать, понимаешь? Я умоляю тебя, если он узнает...

– Да ты что! – перебила ее Черепашка. – Во мне ты можешь не сомневаться.

– Да я и не сомневаюсь, – немного успокоилась Галина. – Лишь бы только он не включил телевизор...

...Света Тополян, не пропустившая ни единого словечка из разговора одноклассниц, сразу же восстановила в памяти историю о парне-калеке, которую ей рассказывала сама Снегирева. Когда-то Снегирева рассказывала ей все, ведь они были лучшими подругами. А сошлись они в свое время вот на какой почве: Галя была белой вороной в классе, все ее считали занудой, и никто не хотел с ней дружить, а Света в то время только пришла в их класс, а к новеньким, как известно, обычно относятся недоверчиво или просто игнори-

руют. Вот и Тополян не стала исключением. Они и сдружились с Галей, так сказать, на почве взаимного одиночества. А теперь вот Галя с самой Черепашкой в «Клонах» сидит! Да и вообще все в классе как-то по-другому стали относиться к Снегиревой, теплее, что ли... Наверное, потому, что сама Галя стала иначе ко всем относиться... Да и Тополян постепенно обрела доверие и дружбу некоторых одноклассниц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.